

КАК ЛЮБИТЬ РЕБЕНКА?

Мудрые советы от Януша Корчака

Как любить ребёнка?

Мудрые советы от Януша Корчака

Информдайджест к юбилею замечательного педагога, писателя и врача

«Уважайте... чистое, ясное, непорочное святое детство!»

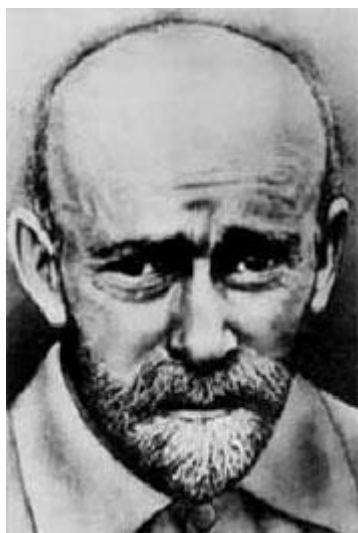
Януш Корчак

«Корчак был врачом, писателем и педагогом. И его жизнь — некое педагогическое евангелие, вознесение благой вести о ребенке»

Марина Аромштам, писатель,

гл. редактор газеты «Дошкольное образование»

Из биографии Януша Корчака

КОРЧАК, ЯНУШ (1878-1942) (настоящее имя - Гольдшмит, Генрик).

Родился 22 июля 1878 года, в Варшаве, в семье известного юриста. Мальчику еще не исполнилось двенадцати лет, когда, внезапно обанкротившись, заболел, потерял рассудок и умер его отец. Генрик, продолжая учиться в гимназии, становится гувернером в богатых домах. Зарабатывает на жизнь репетиторством, помогая, матери и сестре. Уже в школьном дневнике он запишет: «Чувствую, во мне сосредотачиваются неведомые силы, которые взметнутся снопом света, и свет этот будет светить мне до последнего вздоха. Чувствую, я близок к тому, чтобы добыть из бездны души цель и счастье». Еще не окончив гимназии, Генрик в совершенстве владел польским, еврейским и русским языками. Хорошо знал немецкий и французский. В 1898 году Генрик Гольдшмит оканчивает русскую гимназию и становится студентом медицинского факультета Варшавского университета. Тогда Варшава входила в состав Российской империи. Поступив в университет, Генрик продолжает репетиторскую работу, помогая сестре получить высшее образование. С первого курса начинает активную журналистскую деятельность под псевдонимом - Януш Корчак. Как многократно подчеркивал сам Корчак, его литературный талант формировала великая русская литература XIX века. Особенно творчество Чехова, чьим талантом Корчак был «буквально заморожен». В 1904 Корчак заканчивает университет и начинает работать врачом-педиатром в одной из детских больниц Варшавы. Много лет спустя он напишет: «Больница показала мне, как достойно, зрело и мудро умеет умирать ребенок». В том же 1904-м Корчак участвует в русско-японской войне в качестве врача полевого госпиталя. Часто рискуя собственной жизнью, спасает множество раненых. По возвращению с войны Корчак снова работает в одной из детских клиник. В 1905 году выходит первая повесть Корчака - "Дитя Гостиной", принеся автору первый успех и заслуженную известность. Писательский труд становится неотъемлемой частью жизни Корчака. В одном ряду с работой в детских клиниках. Каждый день, на протяжении семи лет, Корчак без усталости лечит не только тела, но и души детей. Делает все возможное и невозможное, чтобы защитить малышей от одиночества и отчаяния, боли и нестерпимого унижения. Больных детей Корчак воспринимает, как самый «обездоленный и распятый класс». Оказавшись в детских клиниках Парижа и Лондона, и сравнивая их с российскими, Корчак испытывает не проходящее чувство стыда. Именно находясь за рубежом, молодой врач напишет: «Раб не имеет права иметь детей. Польский еврей

под царским гнетом. Это подействовало на меня как самоубийство. Силой воли и упорством шел я через жизнь, которая казалась мне беспорядочной, одинокой и чужой. Сыном стала мне идея служения детям и их делу». Корчак одним из первых попытался встать на место детей, не просто обиженных судьбой, но и находящихся в униженной зависимости от взрослых. Он не просто заявил, а многократно подтвердил на деле, что воспринимает больных детей, как равных себе, и готов разделить все их страдания. С завидной последовательностью и решительностью Корчак вступает на путь реформаторства неустроенного мира, не только как врач-педиатр, но и как писатель, журналист, общественный деятель. А главной поддержкой и радостью на избранном многотрудном пути, становится для Корчака бесконечное доверие и сокровенные надежды детей. Начало начал Корчак видит в кардинальном преобразовании детского воспитания. И убежденно провозглашает: «Реформировать мир - это значит реформировать воспитание». Корчаку нет еще и тридцати, а он уже на редкость талантливо обретает себя в трех важнейших человеческих ипостасях, непосредственно обращенных к детям: «врача, учителя и клоуна». В 1912 Корчак фактически отказывается от карьеры врача, и становится директором реорганизованного «Дома Сирот», которым руководит более тридцати лет, до конца жизни. В 1914 начинается Первая мировая война, и Корчак на четыре года становится ординатором полевого госпиталя русской армии. В кровавые годы мировой бойни Корчак снова и снова спасает человеческие жизни. Четыре года проведет Корчак в скитаниях по дорогам войны. От Восточной Пруссии до Тернополя. Весной 1917 Корчак откомандирован для работы врачом в польских и украинских детских приютах. Целый год он живет в Киеве, где знакомится с известной польской общественницей - Марией Фальской. После окончания войны Корчак вместе с Фальской организует варшавский детский приют «Наш Дом».

Именно в страшные военные годы зарождается одна из главных педагогических книг Корчака - "Как любить ребенка" (1918). Книга, ставшая во многом жизненным кредо автора. Суть его размышлений о ребенке и детстве.

В 1918 году Корчак окончательно возвращается в Варшаву. За двадцать лет, выпавших между двумя мировыми войнами, Корчак становится мозговым центром и душой двух приютов – «Наш дом» и «Дом Сирот», где создает своеобразную детскую республику, крошечную ячейку равенства и справедливости. Любовь к детям, безмерный талант, феноменальная работоспособность и удивительная воля помогают Корчаку сотворить прибежище добра и света для самых обездоленных и нищих детей Варшавы. Творя каждодневный негромкий подвиг, Корчак конкретными делами подтверждает одно из последних своих высказываний: «Я существую не для того, чтобы меня любили и мной восхищались, а чтобы самому действовать и любить. Не долг окружающих мне помогать, а я сам обязан заботиться о мире и человеке».

Помимо конкретной работы с детьми, Корчак успевает воплотить свой опыт в книги. Лучшие из них: "Воспитательные моменты" (1919), "О школьной газете" (1921), программная книга - "Право ребенка на уважение" (1929), "Правила жизни" (1930), "Шутливая педагогика" (1939).

Корчак преподает в Институте специальной педагогики и Свободном польском университете. Работая на польском радио, под псевдонимом Старый Доктор, он становится не просто любимцем, а главным советчиком для десятков тысяч слушателей. Несмотря на усиление антисемитских настроений воинствующих националистов в предвоенной Польше, на предложение уехать в Палестину интернационалист Корчак, гордившийся своим еврейским происхождением, отвечает твердым отказом. Настоящим событием в мире литературы становятся новые книги Корчака - "Банкротство юного Джека" (1924), "Когда я снова стану маленьким" (1925), "Кайтусь-волшебник" (1935), "Упрямый мальчик. Жизнь Л.Пастера" (1938).

Особое место среди книг Корчака занимает диалогия "Король Матиуш I" и "Король Матиуш на безлюдном острове" (1923).

Этот шедевр принес Корчаку мировую славу и занял достойнейшее место среди лучших философских сказок человечества.

Притча о благородном мальчике-короле, Матиуше I, завоевала миллионы сердец, как детей, так и взрослых на всей планете Земля. А сам трепетный

Матиуш, с добрейшим сердцем, всегда распахнутым для одиноких и страждущих, стал символом самоотверженности и доброты для множества юных душ.

Это история мальчика-короля, который хотел быть реформатором. Матиуш мечтал, чтобы жизнь в его стране строилась на справедливых законах и на парламентском правлении. И чтобы дети тоже имели в парламенте право голоса.

«— *Господа министры!* — начал Матиуш и выпил воды, так как собирался говорить долго. — *Мы решили, что управлять страной должен весь народ, чтобы весь народ мог сказать, что ему нужно. Но вы забыли, господа, что народ — это не только взрослые, но также и дети. У нас несколько миллионов детей, и они тоже должны управлять. Пусть будут два парламента: один — для взрослых, и там будут депутаты взрослых и министры взрослых, а другой — для детей, и там дети будут депутатами и министрами...* Матиуш четыре раза пил воду и говорил очень долго, и министры поняли, что это не шутка, что сейчас дело идет не о шоколаде, не о коньках или качелях, а об очень важной реформе. — *Я знаю, что это трудно,* — закончил Матиуш свою речь. — *Все реформы трудны. Но надо начать. Если мне не удастся сделать все, как надо, мои реформы завершит мой сын или внук.* Министры склонили головы. *Это правда — дети тоже народ, следовательно, они имеют право управлять. Но как это сделать? Сумеют ли они, не слишком ли они глупые?..*

...В детском парламенте все было устроено так же, как у взрослых, только ручки у дверей были ниже, чтобы самые маленькие депутаты могли сами открывать двери; стулья были низкие, чтобы у детей ноги не болтались в воздухе, окна были ниже, чтобы дети могли смотреть на улицу, когда совещание не будет очень интересным...»

В описании парламента для детей безошибочно угадывается корчаковский стиль — с его неизменным сочувствием к «маленькому человечку», которому приходится смотреть на мир снизу вверх. Но Корчак был практиком и потому никогда не идеализировал детей. Он любил их и понимал, как никто другой. Однако знал: и детям могут быть свойственны черствость и жестокость, лживость и глупость.

Парламентская республика Матиуша — такая прекрасная, разумная и справедливая в планах маленького короля — гибнет от детского безрассудства и предательства взрослых.

В предисловии к книге Януш Корчак поместил свою детскую фотографию и написал: «Когда я был такой, как на этой фотографии, я сам хотел совершить все, о чем тут написано, но потом забыл, а теперь стал уже стар. И нет у меня ни времени, ни сил, чтобы вести войну и ездить к людоедам. А фотографию такую дал я потому, что важно то время, когда я хотел стать королем, а не то, когда я писал о короле Матиуше. И думаю, что лучше давать фотографии королей, путешественников и писателей, когда они не стали еще взрослыми и старыми, потому что в этом случае может показаться, что они всегда были умными и никогда не были маленькими. И дети могут подумать, что они не могут быть министрами, путешественниками и писателями, а это неправильно».

Воспитанники Дома сирот были сложными детьми. Большинство из них осталось без родителей в результате еврейских погромов, прокатившихся по Польше в 1918—1920 годах. Дети были травмированы пережитым. До своего появления в Доме сирот многим из них пришлось бродяжничать, попрошайничать, воровать. Впервые за всю историю педагогики Корчак создает в «Доме Сирот» выборный детский сейм, товарищеский суд и судебный совет. Главными задачами детского сейма и товарищеского суда стало не принуждение, а воспитание самосознания. Превыше всего ценилось способность размышлять, умение относиться к себе критически. Товарищеский суд, в девяносто пяти случаях из ста, выносил оправдательный приговор. Простить, простить, простить! Понять и простить - вот лейтмотив детского суда. Особую роль играли в «Доме Сирот» придуманные и учрежденные Корчаком разного рода показательные награды и поощрения для детей. И, конечно же, праздники. Часто спонтанные, необычные, импровизированные. «Праздник Первого Снега» или «Праздник самого Длинного Дня», когда можно не спать всю ночь. С каким упоением обрушивал Корчак на измотанных городом детей звонкое буйство леса, радужные перекаты рек,

пьянящие запахи переливчатого разнотравья полей. Дни, проводимые на воле, в деревне, становились для подопечных Корчака, конкретным, осязаемым счастьем. Восхищенные и потрясенные малыши, покидая любимые места, строили гнезда для аистов и оставляли записки: «Пусть птицы поселятся в них, когда прилетят в будущем году. Пусть они будут счастливы, как были счастливы мы». Корчак создал и «Малый Пшегленд», первую в мире печатную газету, делающуюся не для детей, а самими детьми, защищающую интересы детей. Помимо новаторской газеты, завоевавшей огромную популярность в детской аудитории, Корчак мечтал, чтобы для детей было создано столько же театров, как и для взрослых. Столько же концертных залов и галерей, с произведениями детей-художников. Корчак придумал интереснейшие уроки по самоизгнанию лени и глупости. Предложил игру-систему ответов на вопросы: чего я не знаю и почему. Вдохновил старшеклассников на ежедневное перевоплощение, пусть всего на полчаса, в умнейшего, интеллигентного человека: У Януша Корчака не было жены и детей. Всего себя он отдал чужим, далеко неблагополучным детям. В ущерб и своему огромному литературному дару.

Когда Гитлер вторгся в Польшу и была оккупирована Варшава, Корчак остался со своими подопечными. В 1940 немцы его арестовали. Несколько месяцев Корчак просидел в тюрьме «Павиак», откуда его выкупили его бывшие воспитанники. У всемирно известного писателя Корчака появляется возможность уехать из оккупированной фашистами Польши. Но Корчак возвращается в «Дом Сирот», который уже находился на территории Варшавского гетто. Застенчивый невысокий человек, «старый доктор», с детскими голубыми глазами, имел титаническую волю. Потрясал мир своими последними деяниями, он обрел безоговорочное право называться величайшим педагогом за всю историю человечества. Положение детей в «Доме Сирот» заключенных в Варшавское гетто, с каждым днем ухудшалось. Не хватало одежды и белья, самых элементарных лекарств и мыла. Все сложнее становилось добывать еду. Иногда Корчаку приходилось тратить целый день, чтобы раздобыть полмешка гнилой картошки, или прелой моркови. И если это удавалось, Корчак был счастлив. Но по-прежнему работали детский сейм и товарищеский суд. Издавалась детская газета. До последнего дня в классах шли уроки. Репетировалась пьеса-сказка Рабиндраната Тагора «Почта». Рядом с Корчаком оставалась горстка его сподвижников. Таким оказался поляк, сторож «Дома Сирот» пан Залевский. Когда принудили заключить в гетто, Залевский сам пошел за еврейскими детьми, раз и навсегда выбрав свою судьбу. Пан Залевский произнес только четыре слова по поводу своего выбора: «Я им там пригожусь». В августе фашисты расстреляли Залевского прямо во дворе «Дома Сирот».

В комнате, где жил и работал Корчак, с каждым днем прибавлялось все больше больных детей. Множество людей тщетно пытались уговорить Корчака покинуть гетто. Чтобы хоть как-то облегчить ему жизнь, друзья сняли для него комнату на Белянах, в нескольких кварталах от гетто, зная, что власти, несмотря на еврейское происхождение Корчака, разрешили писателю уходить и возвращаться в добровольно выбранную тюрьму. Но Корчак отказался оставлять детей даже на несколько часов. И пользовался изредка этим правом для того только, чтобы добывать хоть какую-нибудь пищу, которой в гетто фактически не осталось. Когда были получены достоверные сведения, что «Дом Сирот», в полном составе немцы отправляют в концлагерь, в Треблинку, выручать Корчака пришел один из вернейших учеников - Игорь Неверли. Вот что он вспоминал впоследствии: «Когда я пришел к нему, имея пропуск на два лица, Корчак взглянул на меня так, что я съежился. Видно было, что он не ждал от меня подобного предложения. Смысл ответа доктора был такой: не бросишь же ты своего ребенка в несчастье, болезни и опасности. А тут двести детей. Если их оставить, можно ли такое пережить?»

Вот последние записи из знаменитого «Дневника» Корчака, чудом спасенного его учениками. *«Последний год, последний месяц или час. Хотелось бы умирать, сохраняя присутствие духа и в полном сознании. Не знаю, что бы я сказал детям на прощание. Хотелось бы только сказать: сами избирайте свой путь. Я никому не желаю зла. Не умею. Не знаю, как это делается».*

Последний марш детей «Дома Сирот» по платформе к вагонам, увозившим их на смерть, превратился в грандиозное трагическое шествие, бросившее вызов фашизму. Дети шли по четыре ряда. Впереди Корчак. Над головами детей развивалось зеленое знамя надежды, с четырехлистным золотым клевером. Зеленое знамя бесстрашного юного короля Матиуша.

Из поэмы Александра Галича «Кадисш»

...Но уже поднялся старый Корчак
С девочкою Натей на руках.
Знаменосец, козырек заломом,
Чубчик вьётся, словно завитой,
И горит на знамени зеленом
Клевер, клевер, клевер золотой.
Два горниста поднимают трубы,
Знаменосец выпрямил древко.
Детские обветренные губы
напевают гордо и легко:
«Наш славный поход начинается просто,
От Старого Мяста до Гданьского моста,
И дальше, и с песней, построясь по росту,
К варшавским предместьям, по Гданьскому мосту!
По Гданьскому мосту!
По улицам Гданьска, по улицам Гданьска
Шагают девчонки Марыся и Даська,
А маленький Боля, а рыженький Боля
Застыл, потрясенный, у края прибоья, у края
прибоья...
Пахнет морем и людской тщетой,
И горит на знамени зеленом
Клевер, клевер, клевер золотой!

Мы идем по четверо, рядами,
Сквозь кордон эсэсовских ворон...
Дальше начинается преданье,
Дальше мы выходим на перрон.
И бежит за мною переводчик,
Робко прикасается к плечу:
«Вам разрешено остаться, Корчак»,
- Если верить сказке, я молчу.
К поезду, к чугунному перрону,
Я веду детей, как на урок,
Надо вдоль вагонов по перрону,
Вдоль, а мы шагаем поперек,
И берут, смешавшись, полицаи
Кожаной рукой под козырек.
И стихает плач в аду вагонном.
И над всей прощальной маетой –
Пламенем на знамени зеленом
Клевер. Клевер. Клевер золотой.
Может, в жизни было по-другому,
Только эта сказка вам не врет,
К своему последнему вагону,
К своему чистилищу – вагону
С песнею подходит «Дом сирот».

Даже вспомогательная полиция встала смиренно и отдала честь. Немцы, глядя на Корчака, спрашивали: «Кто этот человек?». «Корчак с детьми» - был ответ. Когда дети были уже в вагонах, немецкий комендант, отвечающий за погрузку эшелона, спросил Корчака, не он ли написал «Банкротство маленького Дджека».

- «Да, а разве это как-то связано с отправкой эшелона?»
- «Нет, просто я читал Вашу книжку в детстве. Хорошая книжка. Вы можете остаться, Доктор»
- «А дети?»
- «Невозможно, дети поедут»
- «Вы ошибаетесь», - крикнул Корчак, - «Вы ошибаетесь, дети, прежде всего!»
- И захлопнул за собой дверь вагона.

Из поэмы Александра Галича «Кадисш»

«По вагонам, подобно лесному пожару,
Из вагона в вагон, от состава к составу
Как присяга гремит: «Мы вернемся в Варшаву!
Мы вернемся, вернемся, вернемся в Варшаву!
Пусть мы дымом растаем над адовым пеклом.
Пусть тела превратятся в горячую лаву,
Но водой, но травой, но ветром, но пеплом
Мы вернемся, вернемся, вернемся в Варшаву!»

А через несколько дней, в концлагере Трехлинка, Корчак, вместе со своими детьми, вошел в газовую камеру. По дороге к смерти Корчак держал на руках двух самых маленьких детей и рассказывал сказку, ничего не подозревающим малышам.

...Уходят из Варшавы поезда,
И скоро наш черед, как ни крути.
Ну что ж, гори, гори, моя звезда,
Гори на рукаве и на груди!
Окликнет эхо давним прозвищем,
И ляжет снег покровом пряничным,
Когда я снова стану маленьким,
А мир опять большим и праздничным,
Когда я снова стану облаком,
Когда я снова стану зябликом,
Когда я снова стану маленьким,

И снег опять запахнет яблоком,
Меня снесут с крылечка, сонного,
И я проснусь от скрипа санного,
Когда я снова стану маленьким,
И мир чудес открою заново.
Звезда в окне, и на груди звезда,
И не поймешь, которая ясней,
И я устал, и, верно, неспроста
Гудят всю ночь, прощаясь поезда,
И я прощаюсь с памятью моей...

На месте смерти Корчака, в Треблинке стоит большой камень. На нем короткая надпись: **«Януш Корчак и дети»**

Из поэмы Александра Галича «Кадриш»

...Как я устал повторять бесконечно все то же и то же,
Падать и вновь на своя возвращаться круги
Я не умею молиться, прости меня, Господи Боже,
Я не умею молиться, прости меня и помоги!..

Януш Корчак. **Молитва воспитателя**

Я не взношу Тебе длинных молитв, о Господи.
Не посылаю бесчисленных вздохов.
Не бью низкие поклоны
Не приношу богатые жертвы во славу Твою и хвалу.
Не стремлюсь вкрасться к Тебе в милость.
Не прошу почестей.
Нет у моих мыслей крыльев, которые вознесли бы песнь мою в небесам
Слова мои не красочны и не благовонны – не цветисты.
Устал я, измучен.
Глаза мои потускнели, спина согнулась под грузом забот.
И все-таки обращаюсь к Тебе, Господи,
С сердечной просьбой.
Ибо есть у меня драгоценность,
Которую не хочу доверить брату – человеку.

Боюсь – не поймет, не проникнется, пренебрежет, высмеет.
Всегда пред Тобой я – смиреннейший из смиренных,
Но в этой просьбе моей буду неуступчив.
Всегда говорю с Тобой тишайшим шепотом,
Но эту просьбу мою выскажу непреклонно.
Повелительный взор свой устремляю в высь небесную.
Распрямяю спину и требую – ибо не для себя требую.
Ниспошли детям счастливую долю, помоги, благослови их усилия.
Нелегким путем их направи, но прекрасным.
А в залог этой просьбы прими моё единственное сокровище: печаль.
Печаль и труд.

//Обруч.- 1998.- № 1.- С.11.

Памятник Янушу Корчаку в Яд-ва-шем, Иерусалим.

Януш Корчак. **10 заповедей воспитания. 10 заповедей для родителей**

1. Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты или таким, как ты хочешь. Помоги ему стать не тобой, а собой.
2. Не требуй от ребенка платы за все, что ты для него сделал. Ты дал ему жизнь, как он может отблагодарить тебя? Он даст жизнь другому, тот - третьему, и это необратимый закон благодарности.
3. Не вымещай на ребенке свои обиды, чтобы в старости не есть горький хлеб. Ибо что посеешь, то и взойдет.
4. Не относись к его проблемам свысока. Жизнь дана каждому по силам и, будь уверен, ему она тяжела не меньше, чем тебе, а может быть и больше, поскольку у него нет опыта.
5. Не унижай!
6. Не забывай, что самые важные встречи человека - это его встречи с детьми. Обращай больше внимания на них - мы никогда не можем знать, кого мы встречаем в ребенке.
7. Не мучь себя, если не можешь сделать что-то для своего ребенка. Мучь, если можешь - но не делаешь. Помни, для ребенка сделано недостаточно, если не сделано все.
8. Ребенок - это не тиран, который завладевает всей твоей жизнью, не только плод плоти и крови. Это та драгоценная чаша, которую Жизнь дала тебе на хранение и развитие в нем творческого огня. Это раскрепощенная любовь матери и отца, у которых будет расти не "наш", "свой" ребенок, но душа, данная на хранение.
9. Умей любить чужого ребенка. Никогда не делай чужому то, что не хотел бы, чтобы делали твоему.
10. Люби своего ребенка любым - неталантливым, неудачливым, взрослым. Общаясь с ним - радуйся, потому что ребенок - это праздник, который пока с тобой.

Из педагогического наследия Я. Корчака

У ребенка творческое одиночество, самостоятелен его труд и стремление к познанию – через радость и грусть, любовь и гнев. Это долгий путь, на котором он сам и везде, несмотря ни на что, ищет, ошибается, падает, терпит поражение или побеждает, борется с собой и действительностью.

Либо жизнь взрослых – это дополнение к жизни ребенка. Либо жизнь ребенка – это дополнение к жизни взрослых. Придет ли та счастливая минута, когда мы, и взрослые и дети, станем относиться друг к другу с одинаковой доверчивостью и уважением? Взрослые и мы - дети.

К ребенку обращены наши мольбы и наши надежды. Отдавая ему тепло своего сердца, нельзя требовать ответной ласки, ставя условие: «Пожалей меня, тогда я тебе что-то дам», «Поцелуй меня, а то любить не буду». Это эгоизм со стороны взрослого, а не проявление его добрых чувств.

Давайте же больше разрешать и доверять детям, пусть у них будет больше солнца и радости. Именно так. И ребенок будет счастливей.

Дух ребенка – это сила и упорство. В нем в одинаковой мере присутствуют нравственность и совесть.

Я убедился, что добра больше, в десять раз больше, чем зла, и поэтому можно спокойно переждать, когда злость пройдет. Не только человек, каждое живое существо предпочитает мир войне, и, значит, не следует обвинять детей в пристрастии к ссорам.

Без требовательности к себе нет воспитателя. Воспитатель постоянно работает над собой, чтобы не потерять чуткость к детям. Ребенок обогащает меня, дает мне опыт, влияет на мои взгляды и чувства. От него я получаю приказы. Я требую, обвиняю, потворствую и прощаю. Ребенок меня учит и воспитывает. Он для меня живая книга человеческой природы, и чтение её учит меня зрелости. Нельзя недооценивать ребенка. Он знает о себе больше, чем я о нем.

Но чувствует ребенок не так, как взрослый. Значит. Надо не только осознавать, но и чувствовать так, как ребенок: по-детски вместе с ними радоваться и горевать, любить и ненавидеть, обижаться и стыдиться, бояться и верить.

Я хочу научить понимать и любить ребенка чудного, полного жизни и светлой, озаряющей, неожиданной радости... Главное, чтобы родители поняли, что ни одна книжка, ни один врач не заменят вашей собственной наблюдательности, предчувствий и мыслей.

Каждый ребенок продолжает и начинает звено бессмертной цепи поколений. Поищи в своем ребенке невидимую частицу самой себя. Может, заметишь ее и сможешь раскрыться душе ребенка. Ребенок связан с беспредельностью, вечностью, и он же – песчинка в Мировом океане, мгновение в бесконечно продолжающемся времени.

Мать обязана опекать свое дитя, но не имеет права требовать от него награды за это. Если она вынашивает малыша, терпит боли при родах, то это не значит, что в оплату за все ребенок должен стать таким, каким она хочет его видеть.

Здесь я хочу сказать о правах ребенка согласно с Уставом о свободе личности. Прав, конечно, больше, но я выбрал три основных:

- ребенок имеет право на смерть;
- ребенок имеет право на нормальную человеческую сегодняшнюю жизнь;

- ребенок имеет право быть самим собой и быть личностью.

Приглядитесь, взрослые, к бегущему ребенку: какое счастливое лицо у него в этот момент!

Дети не в состоянии скрыть ни своих радостей, ни своих печалей – этим они и отличаются от нас, взрослых. А мы не замечаем ни хорошего, доброго состояния детской души, ни тихих раздумий, мечтаний, ни внутренних волнений, ни болезненных переживаний, ни бередящих душу подозрений и сомнений – этого мы не замечаем, а в этом ребенок как раз похож на нас, взрослых.

Истинным является не только то, что ребенок прыгает на одной ножке, но и то, что он сам старается рассмотреть и понять эту загадочную, таинственную и удивительную сказку, которая называется Жизнью.

Прислушайтесь, взрослые, каким языком вы говорите с детьми. Весь он как будто состоит из приказов и нравоучений. А родной язык для ребенка – это чистый воздух, которым дышит, наполняясь, душа его и сливается, становясь равновеликой, с душою целого народа.

Рано или поздно, ребенок приходит к выводу, что взрослые не могут знать обо всем на свете...Ребенку хочется, чтобы ответы взрослых были честными, серьезными и доступными для понимания. И чтоб ответы взрослых не расходились.

Ребенок хочет, чтобы к нему относились серьезно, он ждет, чтобы ему доверяли, дет, чтобы посоветовали и подсказали. А мы относимся к нему с насмешкой, безустанно подозреваем его, отталкиваем своим нежеланием понять, отказываем ему в помощи.

Ребенок для матери – это чудная песня без слов, и без устали поет ее материнская душа, когда дитя живет во чреве ее и еще ничего не требует, а мать лелеет дитя свое в мыслях, наделяя его своим теплом, и думает, как жить оно станет, что в жизни его будет. Тихо склонившись над колыбелью его, поет материнская душа, и вдохновенной становится мать благодаря дитю своему. И духовным становится труд воспитания. Не у книг спрашивай, а саму себя слушай. Из книг узнаешь меньше, чем у себя, а моя роль выполнена, если я сумел убедить тебя в этом. Дитя оберегай и саму себя слушай!

Будь собой – ищи свою дорогу. Познав себя – сможешь познать ребенка. Не требуй от детей большего, чем можешь дать сам.

Если ребенок доверяет взрослому тайну, то радуйтесь: его доверие – это высшая награда, самым сокровенным ребенок делится только с самым близким человеком, которого любит.

Не надо стараться предупреждать каждый шаг ребенка, а если он остановился, раздумывая, не следует спешить вывести его на гладкую дорожку. А когда чуть покачнется – немедленно кидаться на помощь. В жизни всякое может случиться, и, если нас не окажется рядом, кто поддержит его, коли сам не сумеет. Пусть ушибется, но сам. В детской душе борются два противоположных чувства: желание и воля – хочу и надо; в таких схватках со своей собственной совестью, с самим собой проявляется и крепнет моральная стойкость ребенка. Пусть ошибается и пробует сам.. Если ребенок не ошибался в детстве, если его предостерегали и охраняли со всех сторон и не научился он справляться с трудностями сам, из него вырастет морально беспомощный, неспособный человек, не умеющий сдерживать себя.

Детство - фундамент жизни. Без безмятежного, наполненного детства, последующая жизнь будет ущербной: Ребенок - это ученый в лаборатории, напрягающий свою волю и ум для решения труднейших задач.

Жизнь удивительная. Жизнь – словно удивительный сон. Для того, у кого сильная воля, И сильное желание служить людям, Жизнь превратится в прекрасный сон.

Даже если путь к цели будет запутанным, А мысли беспокойными.

Нет детей – есть люди, но с иным масштабом понятий, иными источниками опыта, иными стремлениями, иной игрой чувств.

Будь сам собой, ищи собственный путь. Познай себя прежде, чем захочешь познать детей. Прежде чем намечать круг их прав и обязанностей, отдай себе отчет в том, на что ты способен сам. Ты сам - тот ребенок, который должен раньше, чем других, узнать, воспитать, научить себя.

Мы не даем вам Бога, потому что вы должны открыть его в своих душах путем усилия, в одиночестве. Мы не даем вам родины, так как ее вы должны открыть трудом ваших сердец и мыслей. Мы не даем вам любви к людям, ибо нет любви без прощения, а прощение — это тяжелый труд, это ноша, которую каждый обязан нести сам. Одну вещь мы даем вам: тоску по лучшей жизни, которой нет, но которая наступит когда-нибудь, по жизни истинной и справедливой. Может быть, именно эта тоска приведет вас к Богу, к родине и к любви.

Следует прочесть:

1. Корчак Я. Воспитание личности: книга для учителя/Я. Корчак.- М.: Просвещение,1992.- 286 с.
2. Корчак Я. Кайтусь-чародей: повесть-сказка/Я. Корчак ; ил. Г. Ясинского.- СПб.:Лицей,1992.- 207 с.
3. Корчак Я. Как любить детей/Я. Корчак.- М. :Знание, 1991.- 191с.-(Пед.фак.)
4. Корчак Я. Король Матиуш Первый; Король Матиуш на необитаемом острове: повести - сказки/Я. Корчак.- М.: Дет. лит., 1978. - 414 с.

О жизни Януша Корчака вам расскажут:

1. Бухина О. Сказка старого короля/О. Бухина//Библиотека в школе.- 2006.- № 10.- С.26-27.
О книге Б. Дж. Лифтона. Король детей: жизнь и смерть Януша Корчака, которую считают лучшим жизнеописанием мыслителя и педагога.
2. Валеева Р. Януш Корчак о правах ребенка/Р. Валеева//Защити меня.- 2001.- № 1.- С.2-5.
3. Галич А. Кадиш: поэма/А. Галич//Генеральная репетиция. - М.,1991.- С.115-125.
4. Захарова Л. Януш Корчак: Святое величие любви/Л. Захарова//Воспитание школьников.- 2005.- № 2.- С.58-63.
О замечательной книге «Как любить ребенка».
5. Идеи Корчака сегодня//Первое сентября.- 2007.- 14 июля.- С.4.
Корчак: развивающий подход в образовании.
6. Корчак Я. Как любить детей. Ребенок в семье/Я. Корчак//Дошкольное образование.- 2007.- № 12.
7. Кочнов В. Януш Корчак: кн. для учителя/В. Кочнов.- М.: Просвещение,1991.- 189с.
8. Януш Корчак // Российская педагогическая энциклопедия. Т.1. А-М. - М.,1993. - С.472-473.
9. <http://www.jerusalem-korcak-home.com>
10. <http://www.mamochkionline.ru>

Материал подготовлен В.В. Баланюк, гл. библиографом ЦДБ.
cdb@ol-cbs.ru